

Муниципальный этап олимпиады по литературе

7 класс

Задание 1. Аналитическое задание. Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений (либо стихотворного, либо прозаического).

Приход весны

Зелень нивы, рощи лепет,
В небе жаворонка трепет,
Тёплый дождь, сверканье вод, —
Вас назвавши, что прибавить?
Чем иным тебя прославить,
Жизнь души, весны приход?

Выполняя целостный анализ стихотворения В. А. Жуковского, подумайте над идейно-тематическим содержанием произведения; какое литературное направление продолжает предложенный текст; какой художественный приём лежит в основе его композиции; какова субъектная структура стихотворения; каковы особенности его ритмической и звуковой организации (строфика, рифмовка, звукопись, как эти особенности связаны с содержанием произведения, какие тропы и фигуры использует поэт.

Игрушка

В один из прекрасных осенних дней, полных светлой холодной задумчивости, неяркого сияния солнца и желтых, бесшумно падающих листьев, я гулял в городском саду. Аллеи были пусты, пахло прелью, земляной сыростью; в багрянце листвы светилось чистое голубое небо. Это был старинный провинциальный сад, изрезанный вдоль и поперек неправильными тропинками; сад с оврагами, густо поросшими крапивой; с кирпичами, мостиками и полусгнившими ротондами. Огромные столетние липы и березы почти закрывали небо; в их влажной сочной тени было так хорошо прилечь, наблюдая маленьких красногрудых снегирей, прыгавших по земле.

Я шел, помахивая тросточкой, вполне довольный настоящей минутой, тишиной и легкими послеобеденными мыслями. Повернув с аллеи на узкую кривую тропинку, я заметил двух мальчуганов, присевших на корточки в густой высокой траве, и подошел к ним совсем близко.

Сейчас трудно припомнить, почему это так вышло. Я человек довольно замкнутый и неохотно сталкивающийся с кем бы то ни было, даже с детьми; возможно, что меня

привлекло сосредоточенное молчание маленьких незнакомцев, изредка прерываемое тихими напряженными возгласами.

Оба так погрузились в свое занятие, что я, незамеченный, очутился от них не далее десяти шагов и притаился за деревом. Мальчики продолжали возиться, устраивая что-то свое, понятное им и никому более. Вытянув шею, я разглядел обоих. Один, постарше, лет, вероятно, двенадцати, круглоголовый и низенький, выглядел сильным, задорным крепышом, румяный и загорелый. Другой, тоненький, высокий, с бледным, истощенным лицом и оттопыренными ушами, производил более симпатичное впечатление; природа как будто пожалела его, наградив парой чудных выразительных глаз. Одеты были оба они в летние гимназические блузы и белые форменные фуражки. Крапива и лопухи мешали мне хорошенько рассмотреть странное сооружение, возведенное мальчиками. Я был уверен, что эта незаконченная постройка превратится со временем в уродливую глыбу земли и палок под громким именем «Крепости Меткой Руки» или «Форта Бизонов» — забава, которой увлекался и я в те блаженные времена, когда длина моих брюк не превышала еще одного аршина.

Пока я гадал, старший мальчик согнулся, стругая что-то перочинным ножом, и я увидел два невысоких кола, торчавших из земли очень близко друг к другу. Верхние концы их соединялись короткой, прибитой гвоздями перекладиной. Тут же сзади бледного мальчугана валялась грязная скомканная тряпка.

Круглоголовый сунул руку за пазуху и сказал:

— Думал — потерял. А она здесь.

Он вытащил что-то зажатое в кулак и показал приятелю. Потом бросил на землю. Это была бечевка, смотанная клубком. А я услышал в этот момент тоненькие неопределенные звуки, выходившие, казалось, из-под земли.

Гимназистик кончил строгать и встал. В руках у него был толстый заостренный кусок дерева. Он воткнул его в землю между вертикально торчащими кольями, взял бечевку и крепко, аккуратно завязал один ее конец вокруг только что воткнутого колышка. Другой конец спустил через перекладину, и я увидел... петлю. Младший, упираясь руками в согнутые колени, внимательно следил за работой, старательно помогая товарищу бровями и языком, точь-в-точь как на уроке чистописания.

— Готово, Синицын! — сказал крепыш и, быстро оглянувшись, прибавил торжественным, сухим голосом: — Ведите преступника!

И тут я сделался свидетелем неожиданной отвратительной сцены. Грязная тряпка оказалась мешком. Синицын встряхнул его, и на траву, беспомощно расставляя крошечные

дрожащие лапы, вывалился слепой котенок. Он шатался, тыкался головой в траву и жалобно, тонко скулил, дрожа всем тельцем.

— Ревет! — сказал Синицын, любопытно следя за его движениями. — Смотри, Буланов, — на тебя пополз!..

— Он думает, что мы его оправдаем, — сердито отозвался Буланов, хватая котенка поперек туловища. — Знаешь, Синицын, ведь все преступники перед смертью притворяются, что они не виноваты. Чего орешь? У-у!

Я вышел из-за прикрытия. Мое появление смутило маленьких палачей; Буланов вздрогнул и уронил котенка в траву; Синицын испуганно расширил глаза и вдруг часто замигал, подтягивая ремешок блузы. Я приветливо улыбнулся, говоря:

— Чего переполошились, ребята? Валяйте, валяйте! Интересно!

Оба молчали, переглядываясь, и по сердитым вытянутым лицам их было видно, как глубоко я ненавистен им в эту минуту. Но уходить я не собирался и продолжал:

— Экие вы трусишки, а? Что это у вас? Качели?

Буланов вдруг неожиданно и громко прыснул, побагровев, как вишня. Сравнение с качелями, очевидно, показалось ему забавным. Синицын откашлялся и протянул тоскливым, умоляющим голосом:

— Это... это... видите ли... вот... виселица. Мы хотели поиграть... вот... а...

Он умолк, захлебнувшись волнением, но Буланов поддержал его.

— Так, ничего, — равнодушно процедил он, рассматривая носки своих сапог. — Играем. А вам что?

— Да ничего, хотел посмотреть.

— Вы, может быть, драться думаете? — продолжал Буланов, недоверчиво отходя в сторону. — Так не нарывайтесь, у меня рогатка в кармане.

— Ах, Буланов, — укоризненно сказал я, — совсем я не хочу драться. А вот зачем вы хотели котенка повесить?

— А вам что? — торопливо заговорил Синицын. — Вам-то не все равно? Все одно, его утопить хотели... и еще троих... Я у кухарки выпросил... Вот...

— Ему все равно! — подхватил Буланов.

— Так ведь вы не умеете, — заметил я, — тут нужно знать дело.

Мальчики переглянулись.

— Умеем! — тихо сказал Буланов.

— Ну, как же?

— Как? А вот как, — снова заговорил Синицын, и его бледное лицо мечтательно вспыхнуло, — а вот как: ставят его под виселицу... А стоит он на стуле... Потом палач петлю наденет и...

— Врешь! — горячо перебил Буланов. — Вот и врешь! Сперва еще балахон наденут... совсем... с головой... Ну? Не так, что ли?

— Балахон? Да, — покорно повторил Синицын. — А потом — раз! Стул из-под него вышибут — и вся недолга.

— Это кто же тебе рассказал?

— Кто? Вот он, — Синицын указал на Буланова. — А ему дядя рассказывал.

— И он весь бывает синий, — заявил Буланов, наматывая бечевку вокруг пальца.

— Котенка оставьте, — сказал я. — Жалко. Бросьте эту затею!

Дети молчали. Мое заявление, по-видимому, не было для них неожиданностью, они предчувствовали его и не обманулись моей смирностью. Наконец, сердясь и краснея, Буланов сказал:

— Людей можно, а котят — нет?..

— И людей нельзя.

— Дядя говорит — можно, — возразил мальчик, окинув меня критическим взглядом, и прибавил:

— Он умнее вас. Он за границей был.

Возражения становились бесполезными. Авторитет дяди окончательно уничтожал меня в глазах моих противников. И как уверять их, что не он, дядя, умнее, а я?.. Я ударил ногой миниатюрную виселицу, и она рассыпалась. Гимназистики, оторопев, пустились бежать со всех ног, бросив на произвол судьбы котенка, мешок и неиспользованную бечевку. Зверек пищал и ползал, путаясь в высокой траве.

Я обратил их в бегство, но был ли я победителем? Нет, потому что они остались при своем ясном и логическом убеждении:

— Если можно людей, то кошек — тем более...

Быть может, впоследствии, когда жизнь ярко и выпукло развернет перед ними свою подкладку, Синицын и Буланов преисполнятся сочувствия к кошкам и начнут тщательно воспитывать откормленных сибирских котов, но теперь как отказаться от нового романтического удовольствия, приближающего их детские души к непонятному волнующему трагизму современности, захватывающему и интересному, как роман из индийской жизни? «Там» — вешают... И мы...

Впечатления детства... Какова их судьба?

Выполняя целостный анализ рассказа А. Грина, обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: идейно-тематическая специфика; жанровое своеобразие, символические детали, особенности сюжета, роль контекста в произведении, языковые особенности, которые использует автор.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2. Творческое задание. Подсказки художнику. Перед вами фрагменты афиш к былине «Садко». Представьте, что вы должны написать небольшое пояснение (инструкцию) для художника, которое помогло бы ему нарисовать именно такие афиши (вы видите эти афиши уже готовыми). Объясните художнику, что именно и почему он должен на неё поместить (фигуры, фон, детали), как изображение должно быть связано с сюжетом произведения, его проблематикой, характерами героев, как будут отражены в афишах важные подробности, элементы пространства былины.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ВОЛЖСКИЙ ХОР

музыкально-хореографический спектакль по мотивам одноименной сказки

ГАДКО СКАЗКА

ГДК

25 октября
12:00

WWW.VOLGACHOIR.RU

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 2-19-97, +7-927-119-76-15

